

Прокопьевск: от Адама до Незнайки

В Прокопьевске нынче наблюдается бум монументальной и парковой скульптуры. На роль местного Зураба Церетели выбрали красноярского скульптора Константина Зинича. Вообще-то истуканами этого мастера плотно уставлены также Красноярск и Абакан, есть они и в других городах – от Сочи до Владивостока. Но в Прокопьевске их концентрация на душу населения особенно высока.

Началось всё в 2010 году, когда в городе появился бронзовый Пушкин. Затем последовала серия парковых композиций: Сантехник, Дворничиха, Дядя Степа-милиционер и др. В октябре 2011 года были установлены Адам и Ева, а в августе 2012-го – одиннадцатиметровый Иисус Христос. Стало ясно, что сибирский татарин Зинич способен превзойти московского грузина Церетели не только по плодovitости, но и по гигантомании. Впрочем, в следующем году он смиренно изваял для города сказочного Незнайку высотой всего лишь в метр с небольшим.

В последние годы городские власти обратили внимание и на других скульпторов. В 2013-м в Прокопьевске появился памятник художнику Ивану Селиванову работы москвича Олега Ершова, между прочим, новокузнецкого уроженца. А также композиция, изображающая Электрика, работы молодого кемеровчанина Алексея Шкляра. Некоторые из этих монументов вполне способны претендовать на роль городских, если не всекузбасских символов.

Адам и Ева

Памятник стоит посреди обширной площади. Константин Зинич изобразил прародителей человечества двухметроворостыми, стоящими у Древа познания добра и зла. Ева протягивает Адаму злополучное яблочко. Змей-искуситель обвился вокруг Древа и скромно отвернулся от зрителя. Адам напоминает знаменитого Давида Микеланджело; Ева же выглядит скромницей с длинной талией и низкой посадкой. Вся композиция выглядит вполне соразмерно и отличается несколько кондитерским изяществом.

В Прокопьевске полагают, что монумент «символизирует начало семейных отношений, чистоту и гармонию, надежду на счастье и

взаимопонимание». У его подножия чувствуют прокопьевских молодоженов; им предлагается загадать желание, обойти памятник кругом, а затем прикрепить к копиям Древа познания, стоящим поодаль, ритуальные замочки. На самом деле смысл этого библейского сюжета куда богаче и разнообразнее.

Во-первых, это значит, что Прокопьевск трактуется как райский сад, Эдем, баснословная прародина. В мировом масштабе эта претензия выглядит забавно, но в кузбасском – почему бы и нет. Здесь возникло одно из первых поселений русских в долине Томи – деревня Монастырская (1650), а позднее из нее вырос самый крупный в Кузбассе шахтерский город.

Легенда о грехопадении выглядит по нынешним понятиям не очень гуманно: сначала Господь позволяет Сатане спровоцировать наивную женщину, а затем торжественно изгоняет их из Эдема. Та же история повторилась потом с многострадальным Иовом. Зато можно отметить, что у Джона Мильтона, развивающего этот сюжет в поэме «Потерянный рай», мятежные ангелы во главе с Сатаной после свержения с небес первым делом бросаются добывать полезные ископаемые и плавить золото. Кроме того, Каин, первенец Адама и Евы, был первым строителем города, а его сын Тувалкаин – первым земным кузнецом. Как ни крути, здесь просматривается связь с шахтерской проблематикой, названием Кузнецкого бассейна и высокой степенью урбанизации в нем.

Впрочем, родословную кузнецов можно вести и непосредственно от Адама. Талмудисты утверждают, что ангелы обучили Адама всем ремеслам. Католический святой Фома Аквинский также полагал, что Адам благодаря своему природному совершенству должен был обладать знаниями обо всех природных вещах.

Спаситель над Тырганом

Статуя названа «Иисус Христос – спаситель мира» и представляет собою шестиметровую фигуру на пятиметровом пьедестале. Установлена она на Тыргане, «горе ветров», в самой высокой точке Прокопьевска. Скульптор, безусловно, ориентировался на статую Христа-Искупителя на горе Корковадо в Рио-де-Жанейро.

■ Иван Селиванов.

Рио знаменит своим ежегодным карнавалом и отличными пляжами. А также, несмотря на недавний конфуз бразильцев на чемпионате мира, остается одной из столиц мирового футбола. Прокопьевск может противопоставить этому День шахтера и крещенские омовения в проруби. Спортивные пристрастия городу тоже не чужды: у местного дворца спорта планируют установить статуи Футболиста, Хоккеиста и Фигуристки. Хотя знаменитых футболистов родом из Прокопьевска я что-то не припомню.

Скульптор придал Иисусу славянские черты лица, и был тут в своем праве. Например, Андрей Рублев в фильме «Андрей Рублев» вписал Голгофу в зимний заснеженный пейзаж. А в Африке и Спасителя, и Мадонну нередко изображают чернокожими.

При этом на пьедестале памятника высечены десять заповедей, которые были вручены пророку Моисею на горе Синай. Христос же произнес Нагорную проповедь на горе близ Капернаума,

на берегу Галилейского озера; эту проповедь считают христианским комментарием к десяти ветхозаветным заповедям. Таким образом, Тырган здесь соотносится сразу с тремя библейскими горами и пригорками.

Два художника

Знаменитый художник-примитивист Иван Селиванов (1907–1988) прожил в Прокопьевске сорок с лишним лет. Памятник ему установлен в ограде городского выставочного центра «Вернисаж». Скульптор изобразил своего героя сидящим на лавочке с петухом в руке – это отсылка к одной из самых известных работ Селиванова, портрету петуха. Распространяться о творчестве Селиванова, не только художника, но автора дневников, исполненных удивительной поэзии, долго не приходится. Досадно, что в Кузбассе до сих пор нет посвященного ему отдельного музея.

Незнайка в Прокопьевске изображен также в обличье живописца,

// ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Константин Мелатдинович Зинич родился в 1962 г. в селе Старый Шагирт (Пермская обл.). Окончил Кунгурское художественное училище, Свердловское училище им. Шадра и Красноярский художественный институт (1994). Среди работ – памятник воинам-сибирякам на Волколамском шоссе (Москва), фонтан «Адам и Ева», памятник борцу Ивану Ярыгину, композиция «Дети войны», фонтан «Реки Сибири», памятник командору Резанову, статуи Пушкина и Гончаровой (Красноярск), памятники и парковые статуи в Абакане, Шушенском, Чите, Туапсе.

Олег Витальевич Ершов родился в 1964 г. в Новокузнецке. Окончил Орловское художественное училище и Московский академический художественный институт им. Сурикова (1991). Станцировался в Академии художеств в Карлсруэ (ФРГ), трудился на Гжельском фарфоровом заводе. Среди работ – многочисленные памятники и парковые скульптуры в г. Раменское (Московская обл.), памятник Зиновию Гердту в г. Себеж (Псковская обл.), памятник погибшим хоккеистам в Рыбинске (Ярославская обл.).

с кистью и палитрой в руках. Статуя этого героя установлена на территории городской художественной школы № 8. Что ж, Незнайка, как и Селиванов, также был художником-дилетантом и пробовал свои силы в других искусствах – в частности, сочинял бойкие вирши.

Правда, если Селиванова в старости настигла заслуженная слава, то талант Незнайки коротышки не оценили. И напрасно, потому что Николай Носов изображает его незаурядным мастером гротеска:

«Когда все уснули, он взял краски и принялся всех рисовать. Пончика нарисовал таким толстым, что он даже не поместился на портрете. Торопыжку нарисовал на тоненьких ножках, а сзади зачем-то пририсовал ему собачий хвост. Охотника Пульку изобразил верхом на Бульке. Доктору Пилолькину вместо носа нарисовал градусник. Знайке неизвестно для чего нарисовал ослиные уши... К утру он развесил эти портреты на стенах и сделал под ними надписи, так что получилась целая выставка».

Как и следовало ожидать, каждому из коротышек очень нравятся чужие портреты, но очень не нравятся собственный. Поэтому Пилолькин обещает дать Незнайке касторки на ночь, прочие также грозят ему разнообразными карами, и портреты приходится снимать. «Рисуешь, рисуешь, а никто даже спасибо не скажет, все только ругаются», – заявляет Незнайка в конце главы.

Кроме того, если Адам – обладатель универсального знания, то Незнайка – носитель универсального незнания, в некотором смысле – голый человек на голой земле. Адам до грехопадения. Таким образом, прокопьевские статуи иллюстрируют значительную часть мифологического алфавита, от А до Н. Хотя осталось еще *много букв*, есть куда расти.

■ Адам и Ева.

// ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ИЗ ИНТЕРВЬЮ КОНСТАНТИНА ЗИНИЧА КРАСНОЯРСКОМУ САЙТУ «СИБНОВОСТИ»:

«Сразу, как Лужнова убрали, первое, о чем заговорили, – это о сносе всего, что сделал Церетели в Москве». – «Конечно, я бы не хотел, чтобы то, что он создал, убиралось. Я отношусь к этому человеку с уважением... Академия художеств в таком состоянии была нищенском, и он нашел возможность как-то это всё восстановить... Его произведения стоят же и за границей, и везде. Я помню, мы увеличивали «Командора Резанова» как раз у него в цехе. И он пришел в цех, общался, разговаривал: что это? где? куда? Я говорю: в Красноярск. Сказал, что хорошая скульптура, и еще пошутил, мол, давай сделаем метров тридцать и в Америку поставим».

■ Христос над Тырганом.

Олег Третьяков.